В какой-то момент моя жизнь в этом магическом мире полностью зациклилась, повторяя события из раза в раз, но при этом, продолжая питать мой внутренний мир.

Пища для разума – новые знания, но главное, чтобы она не сгнила. С этим уже были проблемы, в частности, библиотека Бан Ард – система образования, как говорил мой наставник Палладий, слегка подсасывает. Во-первых, в библиотеке были только книги, которые не представляли огромной ценности для магов. Чтобы получить доступ к полезным знаниям, нужно было найти наставников, покровителей или иметь много денег. Из-за этого наше мужское учебное заведение заметно проигрывало женскому. Аретуза – там, к распространению и хранению знаний относились более «небрежно» – раздавали всем желающим.

То, за что в Бан Арде могли набить лицо и отнять, в Аретузе, по слухам, доставалось юным ведьмам на серебряном блюдце с наливным яблочком. Кроме того, даже в трудах наших профессоров были серьезные недостатки. Их писали чаще всего мужики, а не писатели. Мужик, разумеется, будет писать обо всем и объяснять это абы как – как понимает он сам. Что пришло в голову, то и запишем, следовательно, чипу приходилось переваривать тонну дезинформации, субъективности и иносказательности.

А между тем, мне, как его хозяину, радостно встречать День Сурка.

Утро, и солнце светит. Я возвращаюсь после бесчеловечных опытов в Академию, меня сопровождает профессор некромантии, проводящий бесплатную лекцию, но чертовски полезную. Дальше я направляюсь в сторону общежития и немного привожу себя в порядок, переодеваясь и собирая принадлежности для утомительного дня.

Завтрак – вкусно, но грустно.

Искусственный интеллект прямо говорил, что многие продукты не подходят для моей диеты. Она строга, направлена на быстрый и правильный рост моего маленького тела. Как кузнец, работающий с инструментами перед ковкой, мне нужно правильно питаться и использовать все доступные ресурсы для правильного роста. Еще недостаток витаминов говорил о том, что мне следует поскорее найти собственный источник продовольствия или дохода для покупки овощей или фруктов через наставника. Деньги могут помочь решить множество задач, но золото здесь не лежит просто так. И если лежит, то максимум пару минут, прежде чем бандиты обчистят мертвецов.

Завтрак не вечен, после него идут лекции по технике безопасности, мировой истории, политике, арифметике, религии, контролю (психологии), именам и их значениям (антропонимике), основам растений (ботанике) и мировым законам природы. Каждую неделю мы изучаем эти предметы.

К магии и ее основам, к тому, как пользоваться и что с ней делать, как правильно колдовать, все это запрещено для студентов первого курса. И уроки проходят, как полагается средневековому обществу.

Урок начинается – профессора нет – есть время поспать.

В редких случаях учителя приходят, чтобы отметить посещаемость или рассказать пару выдержек из своей вчерашней пьянки. Чего только стоит лекция по контролю, на самом деле, просто психология. Профессор Кор рассказал, как вчера обхитрил трактирщика на пару новиградских крон, используя навыки речи (ораторское мастерство). После этого он открыл бутылку с ядреной водкой, чей запах чувствовался на десятки метров, и шатаясь, вышел из класса.

Когда уроки заканчивались, я успевал с помощью чипа полностью восстановить ментальное, психическое и физическое состояние. Часовая тренировка и сытый обед в этом помогали как никто другой. Бодрый и полон сил, я отправлялся сначала в библиотеку для перевода книг в электронный формат – в моей голове, а затем к Палладию – профессору некромантии, заканчивающему лекции для старших курсов.

Меня интересовало, на что уходят его деньги, заплаченные за мое обучение в этом месте. Но лично спрашивать не стал, с расшифровкой прекрасно справилась «Элис».

Дело не в легкомысленном подходе ректора к обучению своих студентов, а в сложности профессии типичного чародея. Мы обязаны знать элементарную технику безопасности при работе с силой, в частности, как не умереть со стопроцентной вероятностью, снижая этот риск до минимума. Пока нам просто объясняют, что колдовать нам опасно, а далее рассказывают о сотне разновидностей последствий неправильно использованных чар.

Что будет, если ошибиться с типичным для фантастики фаерболом? Ученик, полный силы и обладающий даром, вытянет руки и прикажет силе выпустить из рук огненный шар. Сила – не дура, она спросит у мозга кастера следующие вещи: есть ли понимание строения магии, рассчитаны ли все уравнения по всем формулам, произнесены ли рунные слова, стабильно ли эмоциональное состояние юного чародея и сколько энергии в окружающей среде и внутри мага для осуществления заклинания.

Что, если не рассчитать формулу? Тогда шар каким-то чудом может и появиться, но без траектории взорвется прямо в руке мага. А колдун – обычный человек. Яркий пример: что, если солдат взорвет гранату в руке? О, курва, произойдет.

Что касается остального, контроль необходим. Трудно творить чары с помутненным рассудком.

Значения имен – для сотворения проклятий, защиты от демонов, изучения работ древних колдунов, где они вкладывали скрытые послания в имена.

Политика – лучшие из нас станут советниками королей, придворными чародеями с большой властью и влиянием; нам важно знать все законы, их интерпретации и обходные пути, включая внешние (мир обычных людей) и внутренние (магический мир).

Арифметика – для расчета при плетении чар, задания вектора направления и уровня разрушения. А также, чтобы «если вы исчерпаете резерв, не рассчитаете свои силы или еще что-то, попытаетесь поджечь свечку в полудохлом состоянии – то уберете из своей жизни «полу»; это я, как авторитетный профессор, говорю вам, тупые выродки».

Религия – она плотно переплетена с реальным миром. Ведьмы – не чародейки, а именно ведьмы, действительно получают силу от божеств; их магия носит уникальный и опасный оттенок. Боги могут работать с ведьмами, реже без посредников, даже обычный крестьянин может лицезреть влияние богини Мелитэле на их земли. И напоследок: нам, чародеям, по долгу службы придется работать с проповедниками – жрецами этих богов. Цитируя преподавателя, можно сказать: «все жрецы – ублюдки, видите их, напрягайте мозги и обдумывайте свои слова».

Мировые законы природы – рассказывают о естественных местах порождения монстров и проклятий, а также о местах силы и многом другом.

Самое интересное, наверное, это ботаника. Мы можем создавать зелья, но большинство из них токсичны для обычных людей, поэтому необходимо знать, что в случае непредвиденных обстоятельств может стать смертельным как для тебя, так и для твоего клиента. Мутанты, особые люди, способны щедро заплатить за смертельно токсичные зелья высшего качества для специфических мероприятий. В будущем, мы будем изучать алхимию, и знания ботаники нам помогут разбогатеть или умереть – кому как повезет.

Тем не менее магия, ее плетения и так далее, мы не учим. Даже мой наставник просто демонстрирует чары некромантии, объясняет все тонкости своей дисциплины и постоянно предоставляет пищу для размышлений. Однако он никогда не тренирует напрямую. Его решение можно понять, ибо за целый месяц я понял одну вещь: быть пользователем темных искусств чертовски опасно. Необходимо упорно подготавливать ученика, прежде чем пускать его в самое пекло.

Палладий прекрасно осознает, что ректор Хен Гедымдейт, он же Герхарт из Аэлле, скоро отправится в мир иной. Ему уже больше четырех сотен лет, а из-за активной некромантической практики у него возникли проблемы со здоровьем. Если его ученик, Палладий, также умрет, то вместе с ним уйдут сотни лет исследований, кропотливого труда и куча трупов, принесённых в жертву магической науке. Столетние труды канут в Лету. Чтобы это предотвратить, необходимо сохранить знания в какой-то разумной форме – в новом ученике – живом ученике.

Я – довольно интересный кандидат. У меня есть большой магический резерв, что дает надежду на сохранность моей личности и моего мозга, в котором хранятся знания; чародеев с большим резервом тяжелее убить. По мнению наставника: мои навыки чтения и письма, вероятно, получены от деревенского жреца или старосты, разумеется, с их благословения. Кроме того, я не разглашаю секреты, уважительно отношусь к нашему ремеслу и наставнику. Готов выполнить любой приказ Палладия, даже если он противоречит морали, как, например, помощь в работе с трупами. Хорошая помощь, после которой не возникает детской истерики, и мастерская остается чистой. Неподготовленные люди, как правило, рвут дальше, чем видят, при работе с трупами.

Последнее, что меня отличает от всех остальных кандидатов, самое важное. Детская психика – самый удивительный инструмент. Обучать тёмным искусствам чародейства лучше всего тех, у кого ещё не сложилась мораль, и сформировалась личность в придачу. Я – беспризорный мальчишка, который почти полностью утратил воспоминания о мирных днях в деревне. Следовательно, в голову такого кандидата можно внедрить практически всё. Чем раньше, тем лучше. Тогда мальчишка воспримет информацию как должное. Это логично с моей и его точек зрения.

И, собственно, так проходит мое вечернее и ночное время.

В радиусе ста километров мы находим кладбища и уже там выкапываем свежие трупы. Я выкапываю труп и связываю его. Немой извозчик доставляет всех в убежище, а затем возвращается на кладбище и заметает следы. Чаще всего подстраивая ситуацию под действия мародеров или трупоедов, в крайнем случае, придавая месту вид обычного кладбища. Последнее менее предпочтительно, поскольку невозможно полностью устранить следы, и какой-то крестьянин обязательно что-то заподозрит, глядя на перекопанную могилу. Но это уже не наша забота. Немому платят деньги, чтобы он думал, как заметать следы некромантов. Мы же занимаемся своими исследованиями.

Наставник поливает тряпку каким-то раствором, говоря, что это защитит от вредных и невидимых созданий природы – бактерий, по большей части. Мы обматываем этими тряпками дыхательные пути и приступаем к работе. Мутантам, вообще-то, позволено даже употреблять эти микстуры. Но не нам, мы обычные люди в плане плоти.

Мы используем перчатки, пропитанные зельем «маски», и защитную одежду, чтобы не привести заразу в академию. Чуму, возможно, и подавят, но виновников и переносчиков болезни накажут. Виновников быстро найдут. Не у многих есть привилегии, позволяющие спокойно выходить из академии. У наставника есть такие привилегии, как и у нескольких исследователей. По официальной версии академии, вместе с «мальчиком-на-побегушках» он занят изучением мертвой почвы.

Похоже, заклинание адепта Бан Арда полностью убрало аммиак из почвы. Полностью уродило поля, и без информации из будущего, никто не сможет понять, «как это произошло».

Это известно мне, но что-либо предпринимать вроде введения системы искусственного вывода аммиака, я благоразумно отклонил. Единственное исключение – угроза вымирания нашей расы от голода. Ни деревни, ни графства, а всего мира.

Есть для этого свои причины. Спаситель человечества Габер проводил эксперименты по синтезу аммиака, чтобы спасти людей от голода и бесплодных земель. Успешно, человечество не умерло от голода. Но в то же время, немецкий ученый был известен как создатель биохимического оружия. Одно вытекло из другого, по моему мнению. Опыт он такой, научись строить баню, построишь и дом.

Я, в первую очередь, топлю за естественный ход вещей; человечество должно развиваться

самостоятельно. Помогать или вставлять палки в колеса – рискованно или бессмысленно. Со смыслом ещё можно поспорить, но если ввести переменные из моего технологического мира, последствия будут катастрофическими. Мораль средневековья такова, что люди здесь злые и без тормозов; дай им ядерные бомбы, они уничтожат землю. Дай им пищу для размышлений в сторону создания благих технологий, люди этого времени всё исказят и придумают, как это использовать для достижения власти и победы над врагами.

Врагов всего два вида: внутренние и внешние. С внешними всё понятно, они были, есть и будут. Главное, что с ними нужно учиться работать – стравливать между собой, получать от них непредвзятую оценку своих действий. В крайнем случае, сделать их союзниками для достижения общих интересов. Друзья – слишком ненадежные переменные для этого. Враги, напротив, будут подсознательно пытаться сделать всё лучше, чем ты, чтобы доказать своё превосходство. Даже если это касается твоих достижений, они выложатся на полную и с превосходством покажут, как надо было поступить. Не понимая, что они всего лишь марионетки твоих планов. Враги нужны, чтобы использовать их, в общем-то говоря. Это мнение современного человека, но не средневекового гражданина. У последних только одна мысль: «враг – надо уничтожить, нет врага – нет проблемы». А про внутренних врагов никто даже не задумывается.

У меня есть внутренний враг, с которым приходится постоянно бороться – мой собственный разум. Это отправная точка всех моих возможностей, квинтэссенция всего, что подразумевается под словом «я». Если меня захлестнут эмоции, тогда беда. Мне нужно трезво смотреть в будущее, давать справедливую оценку своим планам, порождать своим разумом картину мира, чтобы чётко предвидеть влияние моих действий. Упираясь в прошлое, игнорируя настоящее, я лишь закрою путь в будущее. Следовательно, вместо того, чтобы пытаться изменить этот морально устаревший мир, где сердца людей прогнили с точки зрения человека эпохи Юпитера, необходимо сосредоточиться не на технологиях, а на магии – на себе и своих новообретенных способностях.

Магия присутствует у многих одаренных, чародеев и мистических существ. Эта область мне мало известна, а также её возможности и недостатки покрыты туманом тайны. Но это очень перспективная область. Никто не сможет скопировать мой запас опыта или исказить его, в отличие от технологий. Каждое моё решение и действие будет обусловлено исключительностью. Тогда можно свободно действовать в рамках своих интересов, при этом кардинальная перестройка мира не входит в мои планы. Усиление магии и её влияние на мир? Возможно. Это новый путь и веха.

Есть множество примеров из фантастики, когда вводили в средневековье – передовые технологии. Тогда происходил технологический бум, человечество начинало меньше умирать и массово размножаться, строить заводы и фабрики… разрушать планету.

Но что, если это будет магия? Что, если магия станет главной прерогативой для человечества, вместо технологий, которые, как правило, ведут к катастрофе? Моя родина, где был изобретен чип, не была райской утопией. У неё было множество проблем, и решая одну из них с помощью технологии, одна проблема неизбежно порождала две новые. Если что-то буду брать из этого, то только для себя и под свой личный присмотр. Мне как раз нужен хороший микроскоп для изучения крови, над которой проводил манипуляции мой наставник Палладий.

— О чём задумался, мой маленький друг? — спросил Палладий, расслабленно лежа на кушетке и читая изношенные страницы записей. Я лишь мимолетно взглянул на него, прежде чем вернуться к работе.

Искусственный интеллект проецировал перед моими глазами инструкции по правильной методике вскрытия человека. Некропсия – от латинского «труп». Секция – от латинского «разрезание». Труп и разрезание.

Легко понять, но сложно выполнить. Благо, этот молодой парень был неплохим экземпляром, без видимых признаков трупных червей и продолжительного процесса гниения. Он был худым, слабым и невысоким. Это представляло собой несложную задачу для меня, но для ребенка моего возраста было непросто. Иногда приходилось допускать мелкие ошибки, которые, в общем-то, были естественными. Убийственный запах в закрытом помещении и физическая усталость делали о себе знать. Даже притворяться не требовалось.

Сперва приходилось тщательно подготовить рабочее место. А получасом ранее я уложил труп на деревянную плиту, которая успела впитать гниль десятка людей. Дальше необходимо было немного очистить труп, раздеть его, и только после этого приступить к разрезанию кожи. Острым ножом я делал длинный разрез посередине тела, начиная от шеи и заканчивая тазовой областью. Это было тяжело, но сравнительно легко по сравнению с тем, как сложно было медленно раскалывать мягкие ткани и мышцы подручными инструментами, чтобы получить доступ к внутренним органам. Я уважаю мертвых, поэтому даже делая намеренные ошибки, старался не превращать труп в кровавое месиво. Это требовало физической силы, внимания и огромного опыта, от которого развивается техника.

Следующим этапом было самое важное – тщательное изучение органов внутри тела, таких как сердце, легкие, печень и желудок. Для начинающего некроманта полезно выявить различные признаки болезней, опухолей, кровоизлияния и других аномалий. Свет был в лучшем случае тусклым из-за множества светильников, и мне приходилось постоянно щуриться и дорисовывать видимое с помощью «Элис».

Я не раб технологии, а технология моя слуга.

Следовательно, необходимо полагаться во многом на свои личные суждения, иногда проверяя их на истинность с помощью искусственного интеллекта. Когда с выводами худо-бедно покончено, тогда начинается самое сложное для одиночных исследователей – запоминание информации. Прежде чем записать её, требуется взять образцы – «не пропадать же добру и не мыть же лишний раз руки».

К слову, разбирать трупы – нужда. Любой компонент человеческого тела полезен в различных дисциплинах магии, таких как использование крови для проклятий или использование образцов тканей и органов для создания монстров. Многие чародеи тратят годы, чтобы понять своего врага и как с ним бороться. А как понять и бороться? Есть одна гипотеза. Изучи чудовища, создай аналогичное чудовище – для чего нужны разные компоненты – включая разные части человеческих тел, внеси в него изменения с новыми слабостями, и в конечном итоге выпусти зверя на свободу. Это интересная концепция. Некоторые монстры могут

размножаться спариванием, и ничто не мешает чародею выпустить на свободу «тифозную» самку. Она породит новых детей с новой слабостью, как сильная чувствительность к ядам или болезням скота. И особи зараженного монстра, когда подрастут, отправятся в другие места и будут продолжать создавать бомбу замедленного действия. Таким образом, даже деревенский мужик с вилами сможет завалить таких монстров через лет двести или триста. Долгий, но в какой-то степени эффективный метод борьбы с чудовищами.

— Цы… — цокнул наставник через минуту моего молчания. — Какая неправильная молодежь пошла. В наше время она была добрее к своим учителям, отзывалась на их вопросы, а не поглощалась страстью к копошению в чужих кишках… Утопец меня потопи! Совсем забыл! Цык… Дерьмовый же из меня профессор, если забыл о таких важных вещах.

Палладий резко встал с кровати, едва не смяв страницы в руках из-за эмоционального потрясения. Он быстро подошел к трупу и вгляделся в органы.

— Малец, слушай внимательно и запоминай цены на те или иные органы. Многие чародеи в академии и за её пределами хорошо оценят дюжину сердец, но сильно пожадничают за сотню желудков. Но те, кто пошлёт тебя на лошадиный хер за сотню желудков, невежды и идиоты. Любой орган имеет свою цену, лишь нужно найти покупателя. Помни, однажды тебе понадобятся деньги. А в мире найдется много хитрецов, способных тебя обмануть и облапошить…

Он начал свою очередную полубезумную лекцию.

Сразу вспомнил первое вскрытие крестьянки. Тогда Палладий говорил, что мне необходимо изучить тело на предмет болезней, хотя я ещё не понимал, зачем. Но ответ нашелся довольно быстро. Для того чтобы поднять здоровых и нездоровых мертвецов с помощью базовой некромантии, необходимо применить разный подход. Средняя некромантия использует другую методику, она позволяет буквально вытащить всех мертвых из могил и отправить их в бой – вне зависимости от состояния их тел. Но при базовом методе воскрешения приходится изучать строение и состояние трупа. Какие ткани целы, а какие повреждены? Как они будут реагировать на воздействие силы? Не случится ли так, что контроль уйдет, и мертвец попытается атаковать призывателя?

Ярким примером может служить опухоль мозга. Одна эта деталь может добавить в бочку мёда – жирную ложку дегтя; а в расчёты заклинания – непреднамеренные ошибки. Поэтому, мало кто в мире пользуется базовой некромантией, но без базы невозможно перейти к среднему уровню. Возможно, есть другие пути развития этой дисциплины, увы, пока пользуюсь тем, что дают, и не жалуюсь.

В будущем мне в любом случае придется разработать новые заклинания и усовершенствовать старые, чтобы избавиться от ограничений. Я ненавижу, когда что-то или кто-то мне мешает, не предлагая ничего хорошего взамен. Пожалуй, создать свою собственную школу некромантии – своё уникальное направление – звучит, очень волнительно и притягательно. Ради этого, я готов внимательно слушать наставника.

Он дерьма не посоветует.

— … в Темерии органами трупов, да и живых тоже, лучше не торговать. Особенно в Вызиме, там к этому относятся серьёзно. Но, если прямо приспичит, есть у меня там один крайне ненадежный краснолюдский хер, который попытался меня пару раз кинуть. Теперь покупает и продает без члена, но всё ещё в деле. Если хочешь, могу вас свести.

Вера во всё хорошее, умирает последней.

***

Байт на подписку: больше глав, чаще выход, оформленные главы: https://boosty.to/desertgalaxy

http://tl.rulate.ru/book/99609/3421841